
УДК 551.243:553.98 (477)

© Б.А. Занкевич, Н.В. Шафранская, 2009

Отделение морской геологии и осадочного рудообразования НАНУ, Киев

ТЕКТОНИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ЗОНЫ ГАЗОВЫХ ФАКЕЛОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЧЕРНОГО МОРЯ

Рассмотрены тектонические, существенно сдвиговые механизмы вторичного структурообразования и активизации региональной разломной сети, на примерах СЗ шельфа и материкового склона Черного моря. Позиция крупнейшей сублинейной зоны газовых факелов обосновывается в структурном плане как зона растяжения (эмбриональная область пулл-апарт), производная долгоживущих дислокаций крупнейших разломно-сдвиговых зон района.

Введение. Прошло два десятилетия с начала целенаправленного изучения подводных газовых факелов Черного моря, обнаруженных на одесском шельфе и материковом склоне Западночерноморской впадины (ЗЧВ). Наиболее значимые группы газовых факелов и их поля, «пятна» массового развития, в целом имеют вполне определенное положение в региональном плане. Они образуют в совокупности сублинейную зону протяженностью до 100 км, трассирующую здесь перегиб шельфа к материковому склону. Другие, менее изученные районы газовыделений Черного моря и участки развития подводных газовых факелов, сипов и грязевых вулканов в статье не обсуждаются.

Результатам многолетних исследований и описанию этого регионального по масштабу феномена газовыделения, известного также и в других районах Мирового океана, посвящена коллективная монография [14]. В ней характеризуются многочисленные (более тысячи) донные газовые факелы и геологические условия их формирования, приводится каталог с координатами наиболее известных газовых факелов Черного моря.

Детальными сейсмоакустическими, гидроакустическими исследованиями и прямыми наблюдениями с подводного аппарата было установлено, что многочисленные выходы отдельных газовых сипов, факелов и их групп тяготеют к разломным зонам – тектонически обусловленным участкам разрывообразования, дробления и смятия пород. В ряде участков дна образуются так называемые газовые «болота» различного размера и формы. В юго-западной части исследуемой территории, наряду с газовыми факелами, выявлены также несколько грязевых вулканов. Геоморфология материкового склона в районе исследования осложняется террасами (уступами) склона, а также секущими каньонами, хребтами, долинами и террасами долин. Избирательности положения газовых сипов и их групп относительно локальных форм рельефа морского дна не установлено. Однако газовые сипы и факелы приурочены преимущественно к перегибам поверхности дна, но свя-

заны как с положительными формами – подводные сопки, хребты, уступы, так и отрицательными – каньоны, палеодолины, лощины, воронки [14–16].

Проблема газовых факелов Черного моря остается одной из приоритетных в научных исследованиях Отделения морской геологии и осадочно-рудобразования НАН Украины. В этой связи академиком Е.Ф. Шнюковым, координатором исследований по проблеме, была поставлена задача системного обоснования представлений о тектоническом контроле крупнейшей на СЗ шельфе зоны газовых факелов.

В статье основное внимание уделено тектонической позиции этой зоны активного газовыделения в структурном плане района; рассматривается её позиция относительно «соседних», смежных структур соизмеримого масштаба, зон глубинных разломов. Методический подход к региональным совокупностям разломных структур может быть назван структурно-парагенетическим; он является комплексированием структурно-геологических методов с элементами тектонофизики. Основным объектом в исследовании структур газопроявлений являлись не отдельные разломы и разломные зоны с газовыделениями, а – латеральные сочетания разломов и зон, образующие разломную сеть района, и региональная позиция в ней зоны газовых факелов.

Цель исследования – разработать модельные причинно-следственные представления о тектонических условиях формирования зоны газовых факелов и, тем самым, ответить на вопрос: почему в этом районе концентрируются наиболее масштабные газовыделения. Задачами являлись:

- определение возможных тектонических, геодинамических условий и механизмов структурообразования и активизаций разломов зоны газовых факелов;

- выявление геодинамических механизмов соподчинения разномасштабных тектонических факторов контроля газовыделений района.

Представления о механизмах структурообразования и активизации структур с необходимостью должны учитывать эмпирические геолого-геофизические данные региональной тектоники, и, кроме того – аналогии с тектонофизическими моделями разломных зон. Тектонические условия современного газовыделения определяются механизмами активизации разломно-блоковой структуры района – исторически сложившейся разломной сети. Однако, механизмы активизации разломных сетей СЗ шельфа Черного моря пространственно-унаследованно обусловлены механизмами вторичного структурообразования разломных зон [2]. В структурно-парагенетических исследованиях они методологически и терминологически также неразрывно связаны.

Предпринятое рассмотрение механизмов разломообразования и активизации актуально для более углубленного понимания роли эндогенного тектонического фактора в генезисе и локализации газовыделений в северо-западной части Черного моря, их огромных масштабов и стратегических перспектив, учитывая преобладающую углеводородную (УВ) составляющую таких газов.

Тектонические факторы локализации зоны газовых факелов. Геотектоническое положение района наиболее активных и масштабных газовыделений, факелов Черного моря приурочено к региональному сочленению гло-

бальных структур – юго-западного угла ВЕП и субширотных структур Средиземноморского пояса. Определяющее значение в строении региона и локализации зоны газовых факелов имеют разломные зоны разного масштабного уровня и простираения. Однако геодинамические механизмы структуро-разломообразования в тектонической истории региона до последнего времени представлялись недостаточно аргументированными тектонофизически. Поэтому также непонятыми оставались и причины регионального сосредоточения значимых газовыделений преимущественно в одной зоне; при этом, что во многих разломных участках шельфа обнаружены газовые сипы и отдельные факелы. Представления о структурно-тектоническом контроле газовыделений еще не разработаны в качестве моделей, производных той или иной тектонической концепции.

Вне зависимости от идейно-тектонической ориентации авторов статьи и читателей, безусловно, общим является понимание приоритета в строении фундамента и чехла региона разломной (точнее, разломно-блоковой) тектоники; особенно – на среднемасштабном уровне. Следует отметить, что большинство геологов-предшественников, изучавших тектоническое строение района, отмечали присутствие в кинематике разломных зон и отдельных разломов сдвига-надвига-сбросовых дислокаций [8, 9, 12]. (Это существенно с точки зрения обсуждаемых в статье механизмов вторичного структурообразования и активизации структур разломных зон.)

В региональном структурном плане СЗ шельфа Черного моря, рассматриваемая зона газовыделений в целом имеет сублинейный характер, её «осевая» линия ориентирована по азимуту ~60°СВ (рис. 1, 2). Выходы газовых сипов на поверхности дна в зонах и участках разломов достаточно детально описаны ранее в работах [1, 14–16]. При этом понятно, что газовыделения в значимом виде – факелов присутствуют лишь в отдельных участках разломов и разломных зон. В избирательной связи газовыделений и разломов и проявляется локальный структурно-тектонический фактор их пространственного контроля и, вместе с тем – прогностическая неоднозначность критериев, связанных с этим фактором.

Следует заметить, что в качестве признака зоны крупного разлома в породах чехла зона газовых факелов в целом ранее не предлагалась. С этой долгоживущей разломной зоной сложного строения и связана преимущественная локализация зоны газовыделений в целом, а также – отдельных факелов и их групп. Газовыделения приурочены здесь к участкам крутопадающих разломов различного масштаба, которые и определяют внутреннее строение зоны. В плане она представлена сочетанием гетерогенных фрагментов разломов (преимущественно субширотных, но также и иных направлений), перекрытых современными осадками. Южная часть зоны трассируется бровкой шельфа, переходящего в материковый склон. Бровка шельфа выдержанного простираения может быть геоморфологическим критерием выделения разломной зоны газовых факелов.

Присутствие в районе исследования совокупности разномасштабных геолого-тектонических факторов (скрытой в осадочном чехле разломной зоны сложного внутреннего строения, образованной сочетанием и пересечением разломов разных размеров) требует их систематизации. Многопла-

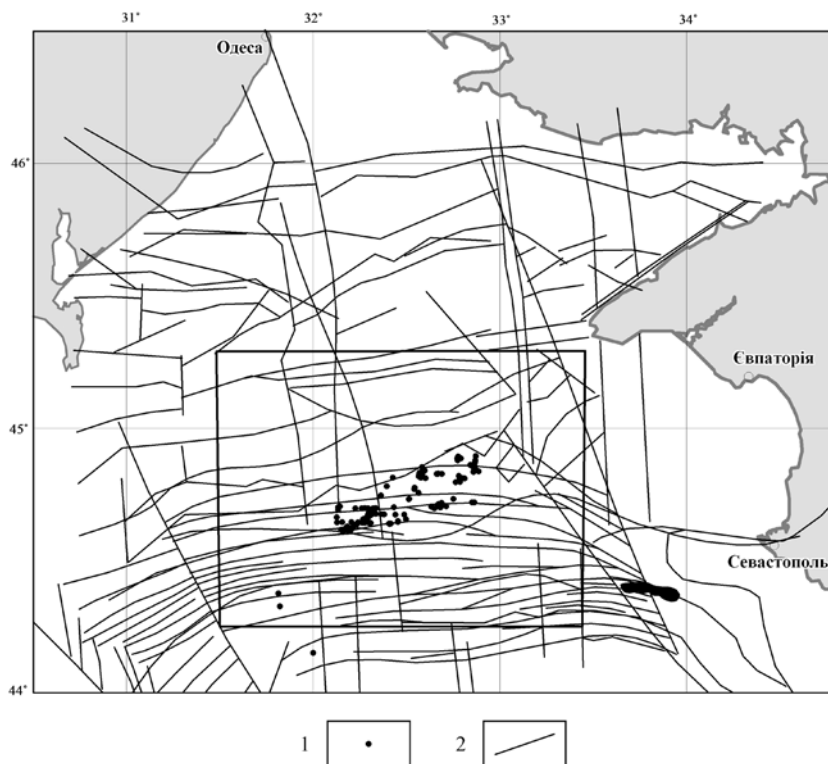

Рис. 1. Сводная карта разломов северо-западной части Черного моря (по картам: «Структурно-временная карта Черного моря (уровень эоцена-палеоцена)», м-б 1:2 000 000, Finetti и др., 1988 г.; «Карта перспективных нефтегазоносных структур северо-западной части Черного моря», Б.М. Полухтович, В.В. Огарь, 1995 г.; «Структурна карта поверхні архей-протерозойського фундаменту», м-б 1: 200 000, А.Ф. Коморний, 2004 г.; «Схема глибинної геологічної будови Чорноморської економічної зони України та прилягаючих площ», м-б 1:500 000, В.Й. Самсонов, О.М. Чумак, 2004 г.). 1 – газовые факелы, 2 – разломы

новое значение (суб)региональных и локальных тектонических факторов контроля газовыделения отдельных факелов и зоны газовых факелов в целом, с учетом их соподчинения, позволяет различать здесь следующие группы факторов:

1) Тектонические (первично тектонические): разделяются на «статические» структурно-тектонические или собственно структурные и «динамические» (динамо-тектонические), или сейсмические (во время крупных землетрясений происходит активизация газовыделений, вплоть до катастрофических); по масштабу те и другие факторы могут быть (суб)региональными и локальными; выявляются они комплексами геолого-геофизических данных и фиксируются картографическими и геофизическими методами; в структурном анализе эти факторы рассматриваются в виде картографических изображений разломных зон, отдельных разломов и их сейсмичности (зон эпицентров землетрясений).

2) Геоморфолого-тектонические (структурно-геоморфологические) – бровка СЗ шельфа является эпигенетической, наложенной на совокупность разломов и фрагментарно унаследует её простираение; ширина наиболее кру-

той террасированной части склона соизмерима с шириной «материнской» разломной зоны; по масштабу этот фактор проявляется как субрегиональный, на локальном уровне он не однозначен (представлен градиентом неоднородности рельефа); связи тектонических и вторичных, унаследованных структурно-геоморфологических факторов выявляются на картах сопоставлением геолого-геофизических и геоморфологических данных с положением газовых факелов.

3) Литолого-тектонические – геологическое строение участков непосредственного выхода газовых факелов определяется свойствами пород, масштабом проявлений дизъюнктивных и пликативных дислокаций (перемятость, разрывы сплошности, включая трещиноватость и брекчирование, образование вторичной пористости), приводящих к повышению проницаемости для диффузно-фильтрационных глубинных подтоков водно-газовых флюидов и газовых струй. Они разгружаются в разуплотненных породах разломных швов, а также в нелитифицированной осадке и на контакте с водой. По масштабу этот фактор локальный; выявляется он по геологическим данным и косвенным данным дистанционных геофизических методов.

Даже предварительное системное рассмотрение всей группы факторов показывает характерное для них комплексное/комбинированное геолого-тектоническое содержание и их недостаточную изученность.

Локальные тектонические факторы (1-й, 2-й групп), приуроченность газовых факелов Черного моря к разломам описаны ранее с возможной детальностью [1, 14-16]. По локальным факторам 3-й группы дополнительные геологические данные отсутствуют, и в настоящее время также не представляется возможным их конкретизировать.

Косвенным локальным литолого-тектоническим фактором для отдельных участков газовыделений следует считать и отсутствие (или присутствие) в их геологических разрезах «покрышек», пластов плотных малопроницаемых, условно «непористых» пород-флюидоупоров. В региональном структурном плане для зоны газовых факелов наблюдается лишь частичное площадное перекрытие ряда локальных брахиантиклинальных структур и некоторых газовых факелов (рис. 2).

Литология пород в брахиструктурах, перспективных для опосредованного на газ, предполагает наличие в их разрезах покрышек. Однако, имеющихся данных бурения совершенно недостаточно для территориальной оценки литологии пород всей зоны газовых факелов, особенно – для тех многочисленных участков «самостоятельных» газовых факелов, где они не связаны с известными куполовидными структурами. На больших глубинах, в соответствующих РТ условиях, возможно формирование «in situ» «залеживающих» пористость пород газогидратных, автохтонных покрышек, которые перекрывают существенные долгоживущие газовыделения. Подобного типа пластовые залежи гидратов обнаружены южнее зоны газовых факелов, т.е. – ниже по материковому склону ЗЧВ. (Рассмотрение их уже выходило бы за тематические рамки статьи.)

Обсуждение проблемы газовых факелов Черного моря подводит к пониманию злободневности изучения парагенетических аспектов «статических» региональных и субрегиональных тектонических, собственно струк-

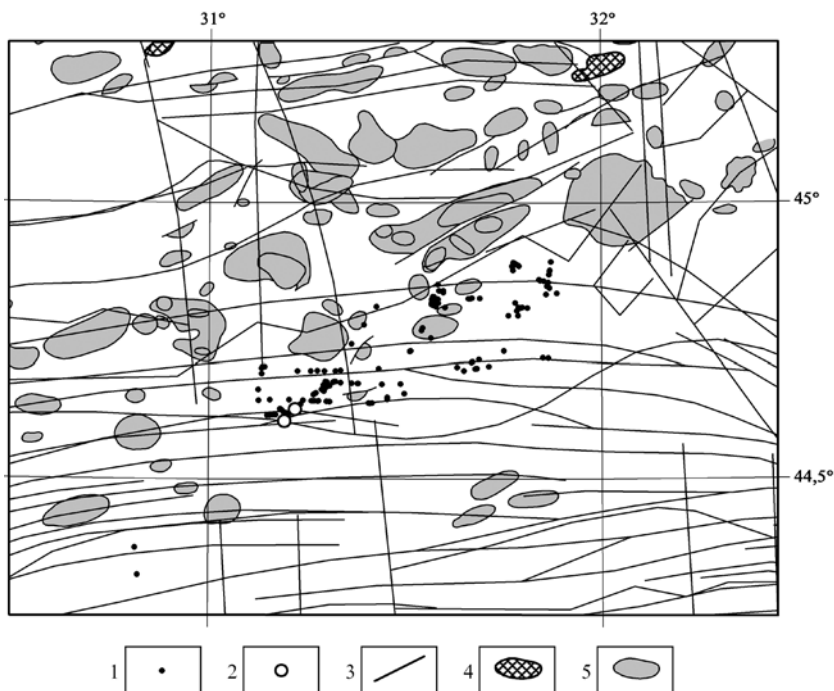

Рис. 2. Фрагмент территории газовых факелов (см. рис. 1) северо-западной части Черного моря (по карте: «Карта перспективных нефтегазоносных структур С-З части Черного моря», Б.М. Полухтович, В.В. Огарь, 1995 г., с дополнениями). 1 – газовые факелы, 2 – грязевые вулканы, 3 – разломы, 4 – газоконденсатные месторождения, 5 – перспективные на УВ структуры

турных факторов. Рассматриваются они на примерах региональной зоны газовыделений, крупнейшей в районе СЗ шельфа. Результаты структурно-парагенетического подхода уточняют представления о тектонической позиции этой зоны газовых факелов в разломной сети региона. Таким путём выявляются геодинамические механизмы тектонофизических, иерархических и унаследованных связей региональных и локальных тектонических факторов контроля упомянутой зоны, а в перспективе – и других полей и зон газовыделений Черного моря.

Структурно-парагенетический анализ и разломные сети района.

Структурный план территории, по материалам разных авторов, рассматривался нами с позиций разломно-блоковой тектоники методом структурно-парагенетического анализа данных современных геолого-геофизических карт [2]. Статистически обобщенное представление о разломной тектонике СЗ шельфа Черного моря дают круговые диаграммы простираний разломов, использованные нами в рамках принятых методов структурного анализа [7, 10, 13 и др.]. Распространенность сдвиговых дислокаций по разломам в регионе определяла методологический приоритет сдвиговой (малоамплитудной) тектоники. Использованный подход позволяет выявлять региональные геодинамические механизмы сдвигово-блоковых инденторов активизации разломных сетей района и связанные с ними механизмы структурно-тектонического контроля зоны газовыделения в целом, а также – локальные механизмы активизаций внутренней структуры.

В районе исследования, с двумя структурными этажами, сдвиги в породах чехла наследуют более древние разломы – ослабленные зоны фундамента. Морфологически разломы-сдвиги обычно представляются границами блоков, но в эволюционном аспекте их принято рассматривать как долгоживущие, самостоятельные структуры (разломные зоны, сложные геологические тела). Разломно-сдвиговые зоны, исторически приспособившаяся к динамическим условиям, могут менять (усложнять) структурно-вещественный облик; морфологические и кинематические параметры – мощность и длину, направление/знак движения, положение/позицию отдельных её структур относительно простирания линии разломной зоны. Пространственные изменения в позиции и внутреннем строении зоны сдвига представляются следствием её деформирования за счет внешних нагрузений/стрессов, приложенных к зоне сдвига как к геологическому телу. Образование вторичных структур в сдвиговых зонах и изменения их тектонофизического режима при активизациях определяются геодинамическими, тектоническими условиями непосредственного окружения.

Такое общее представление о структурной эволюции сдвигов не противоречит наблюдаемому в природе разнообразию структурных рисунков разломных зон, представляющих эволюционные этапы этих зон. Общеизвестно, что особенностью сдвиговой деформации является её иерархичность [22 и др.]. Блоковая дилатация сдвиговых зон приводит к повторению региональных структурно-геометрических особенностей зон в строении их отдельных фрагментов и локальных блоков на разных структурных этажах. Поэтому представления об эволюции структур отдельных зон применимы, в нашем случае, и к их (суб)региональным и локальным совокупностям – разломным сетям, исторически созданным в породах чехла существенно сдвиговой деформацией главных разломных зон фундамента района исследования.

1. Методика. К настоящему времени нами проведено обобщение [2] современных картографических геолого-геофизических материалов м-ба 1:200000 по СЗ шельфу и известных материалов по континентальному склону ЗЧВ [18]. Разломные сети как суммы структурных парагенезисов разломных зон анализировались на картах, круговых диаграммах и гистограммах. Последние были построены для докембрийского структурного этажа (AR-PR фундамент) и других, геологически обусловленных для района, глубинных уровней фанерозойского чехла.

Обобщение и интерпретация картографических материалов выполнялись методом структурно-парагентического анализа [7], который в адаптированном варианте заключается в последовательном выполнении следующих этапов:

1. Изучение структурно-геологических, в том числе картографических, материалов и предварительное выделение пространственных групп, рангов и типов разломов.

2. Построение круговых диаграмм простирания разломов территории исследований. Для выявления характерных особенностей диаграммы подбирались оптимальные параметры: интервал объединения данных, шкала отображения и т.д. [13].

3. Интерпретация диаграмм простираения разломов связана с аналогиями их с эталонной диаграммой вторичных структур в тектонофизических моделях сдвиговых зон (рис. 3) [10]. В результате определяются структурообразующие направления данной территории, а максимумы диаграмм, соответствующие пространственным группам разломов, получают условную тектонофизическую индексацию. (Примеры такой интерпретации находятся в описаниях соответствующих диаграмм.)

Статистический вариант структурно-парагенетического анализа разломов, в виде структурных круговых диаграмм [10], был использован для диагностики пространственных взаимосвязей разломов региона на уровне закономерностей. Разломно-блоковый структурный план СЗ шельфа статистически сохраняется на всех глубинных уровнях геологического разреза; точнее, он унаследован по главным разломным зонам и фрагментарно – для отдельных периферических разломов сети [2]. Поэтому, структурный план территории может быть представлен в качестве интегральной разломной сети, образованной двумя главными для региона направлениями зон разломов – субширотным и ССЗ. Вместе с тем, для каждого из глубинных уровней («структурных ярусов») фанерозойского чехла разломные сети несколько различаются по интенсивности разломов отдельных направлений.

Аналогия с тектонофизической моделью выявляет «одномоментные» тектонофизические позиции разломов (место их в структурном парагенезисе, индексы); но исторически они могли меняться с инверсией кинематики главных разломных зон. Полученная диагностика современной тектонофизической позиции разломов в сети и их пространственных групп является не только (и не столько) генетической, сколько суммарной, итоговой, либо долгоживущей (что важно в минерагенетических исследованиях). Сдвиговые механизмы активизации отдельных разломов сети соотносятся с механизмами вторичного структурообразования сдвиговых зон как примеры адаптивной деформации неоднородной среды к региональной директивной деформации квазиоднородной «первичной» среды (в свое время – для фундамента, а затем и – чехла) [7].

Адаптивная (и селективная) деформация сдвигов в разломных зонах реализуется с минимизацией энергии вторичного разломо-

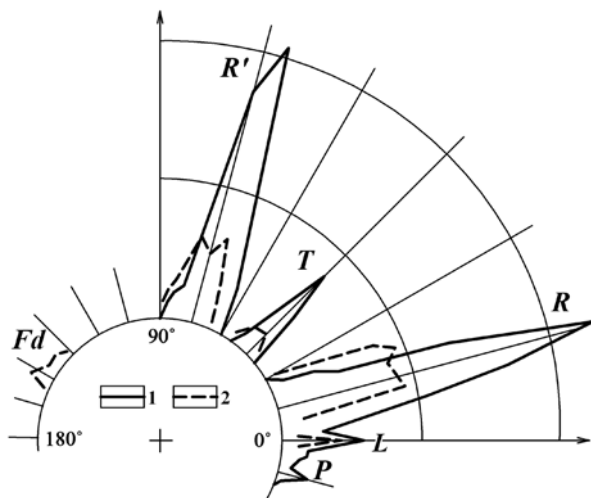

Рис. 3. Диаграмма вторичных структур в тектонофизических моделях сдвиговых зон, по [10]: 1 – в случае простого сдвига; 2 – в случае сложного сдвига с наложенным поперечным сжатием; R', T, R, L, P – парагенетические группы вторичных разрывов; Fd – оси эшелонированных складок; R' и R – сопряженные трещины скола („сколы Риделя”), T – эшелонированные трещины растяжения, L – продольные сколы, P – обратные косые сколы

образования не по линиям тах касательных напряжений, а путем активизации (унаследования) существовавших разрывов. На всех глубинных уровнях разреза, для всех главных разломных зон района вторичное структурообразование реализуется в парагенезисах сдвиговой деформации, поэтому суммарная разломная сеть приспособлена к разным региональным стрессам (направлениям региональных сдвигов). Такое свойство сети – наследование простираний разломов, но далеко не всегда – их кинематики, и является комплементарностью (согласованностью, дополнительностью).

Трактовка образования разломов фундамента с участием сдвиговой компоненты, а затем и фрагментарного унаследования их в чехле при фанерозойских активизациях глубинных разломов не противоречит всем структурно-тектоническим данным района исследования [2].

2. Результаты. Наряду с новыми, использована диаграмма, построенная ранее по данным карты разломной тектоники AR-PR структурного этажа – поверхности фундамента СЗ шельфа Черного моря (рис. 4). В районе преваляют две системы субпараллельных разломов фундамента (СЗ и субширотная), определяющие неравномерно-ступенчатое погружение окраин ВЕП [2]. Два обобщенных максимума (ССЗ и субширотный) нашей диаграммы диагностируются в качестве «структурообразующих» направлений района, благодаря совмещению мелких, сателлитных пиков с пространственно-генетическими группами вторичных разломов эталонной диаграммы (см. рис. 3). Генезис сети разломов района поясняется суммой парагенезисов вторичных разломов фундамента. Исторически, с инверсиями сдвиговых дислокаций главных разломных зон – ССЗ и субширотного направлений, эта сеть фрагментарно наследуется и в чехле.

Границы ВЕП в пределах черноморского (одесского) СЗ шельфа представлена не узкими разломными, а, напротив – очень широкими переходными

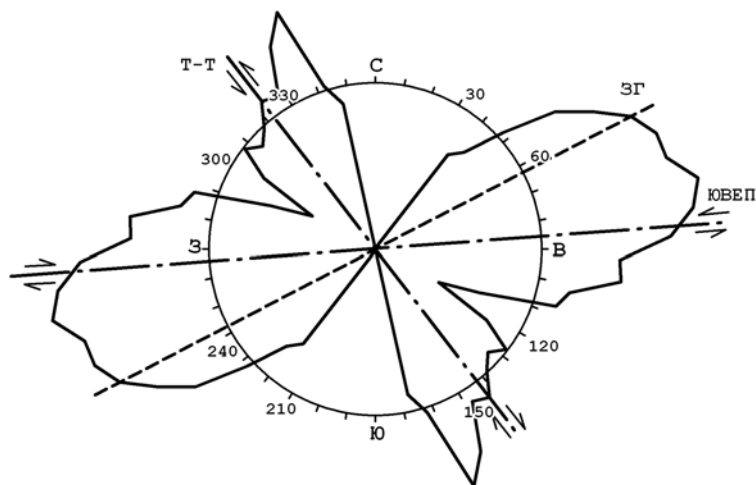

Рис. 4. Диаграмма простирания разломов AR-PR структурного этажа района (по карте: «Структурна карта поверхні архей-протерозойського фундаменту». М-б 1:200 000, А.Ф. Корморный, 2004 г.). Шкала – логарифм десятичн., интервал – 5°. Т-Т – направление линии Тейсейра-Торнквиста, ЗГ – зона газовыделений, ЮВЕП – простирание южного края Восточно-Европейской платформы

ми зонами [11]. Диагностика главных направлений разломов как сдвигов, применима и к зоне Одесского глубинного разлома, и к другим разломам ССЗ направления. Геодинамически они соответствуют не только линии Т–Т, но и всей переходной зоне – ЮЗ границе ВЕП. То же относится и к оценкам латеральной кинематики субширотных зон разломов: они имеют сдвиговую компоненту, отражающую преимущественно левосдвиговое, долгоживущее смещение блоков в зонах разломов южного края ВЕП в неогее [2].

Блоковая структура AR-PR фундамента является общим, региональным тектоническим фактором, влияющим на формирования разломных сетей всех глубинных уровней разреза. (Здесь и далее на диаграммах доминируют два направления разломных зон, конформных границам ВЕП.)

Диаграмма (рис. 5) построена по данным карты перспективных нефтегазоносных структур СЗ части Черного моря. Интерпретация её также обусловлена аналогией с диаграммой С.Стоянова (см. рис. 3). Положение зоны газовых факелов – это тектонофизическое R-направление относительно зоны левого сдвига южного края ВЕП. Угловое различие простираения зоны газовых факелов, в сравнении с предыдущей диаграммой (см. рис. 4) – не принципиально, так как это различие находится в пределах R-направления эталонной диаграммы (см. рис. 3).

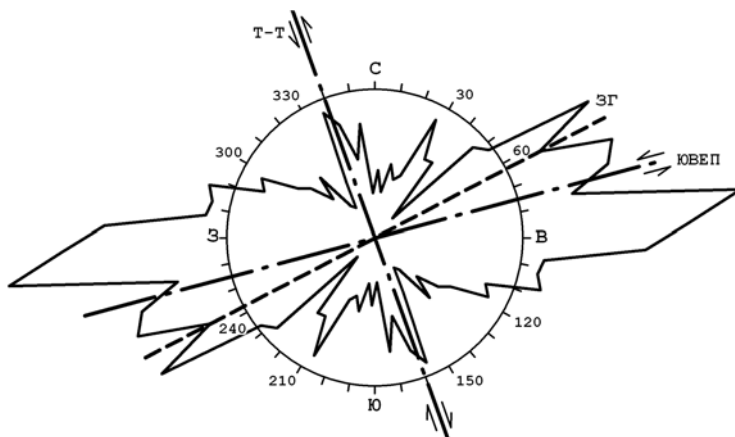

Рис. 5. Диаграмма простираения разломов района (по карте: «Карта перспективных нефтегазоносных структур СЗ части Черного моря». Полухтович Б.М., Огарь В.В. и др., 1997 г.). Шкала – корень квадратн., интервал – 5°. Условные обозначения – см. рис. 4

Диаграмма (рис. 6) построена по данным «Временно-мощностной карты горизонта “К” Черного моря» [18]. Её интерпретация не отличается от рассмотренных диаграмм. (см. рис. 4, 5). Подтверждается положение разломной зоны газовых факелов в качестве R-направления относительно региональной зоны левого сдвига – южного края ВЕП.

Представленные диаграммы разломов фундамента и чехла обнаруживают сходство главных структурообразующих направлений сдвиговых дислокаций разломных зон. На всех диаграммах (рис. 4–7) разломы группируются в два главных направления – субширотное и ССЗ. Остальные направления разломов на диаграммах представляются в качестве вторичных, про-

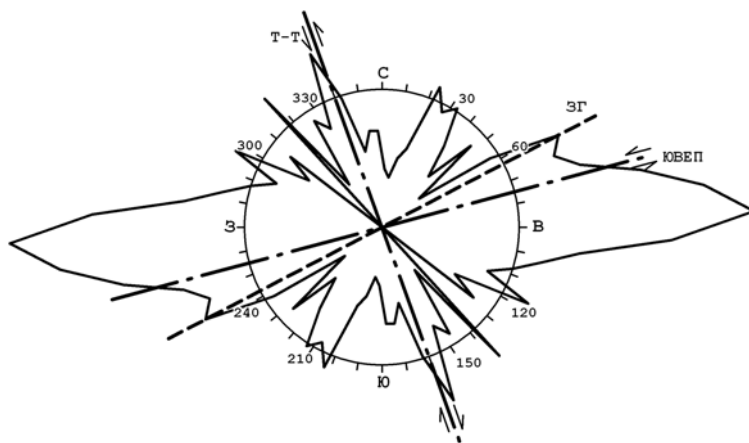

Рис. 6. Диаграмма простирания разломов района (по карте: «Временно-мощностная карта горизонта 'К' Черного моря» [18]). Шкала – корень квадратн., интервал – 5°. Условные обозначения – см. рис. 5

изводных от региональных сдвиговых смещений (деформаций, малоамплитудных дислокаций) по разломным зонам главных направлений. Заметно не только сходство главных направлений разломов чехла и их унаследованность от разломов докембрийского фундамента, но и структурообразующая роль их для второстепенных разломов чехла [2]. Последние, наследуя направления докембрийской разломной сети, вместе с тем, отвечают и сдвиговой компоненте фанерозойских активизаций. Статистически представительные массивы данных отдельных карт, лежащие в основе сходных результатов интерпретаций, обосновывают их в качестве закономерности вторичного структурообразования. Понимание этого было достаточным для объединения данных по разломам всех использованных карт и построения общей диаграммы.

Диаграмма (рис. 7) построена по данным сводной карты разломов СЗ части Черного моря; её интерпретация, разумеется, аналогична предыдущим диаграммам. Северо-северо-западное «структурообразующее» направление (аз. пр. разломов ССЗ ~ 330°–340°) представлено в районе преимущественно зоной Одесского глубинного разлома. Его зона трассирует здесь одну из крупных ступеней ЮЗ края/угла ВЕП, продолжая в целом юго-восточное направление трансрегиональной зоны (а не только одной «линии») Тейсейра-Торнквиста кулисообразно смещенными фрагментами разломов того же, ССЗ простирания. Такие же, ССЗ и субмеридиональные максимумы эмпирических диаграмм представлены и разломами чехла, вероятно, унаследующими элементы зон докембрийского фундамента. На стадиях активизации разломно-блоковой тектоники фундамента субмеридиональные разломы в качестве поперечных усложняют и ограничивают по простиранию отдельные горсты и грабен-синклинали в породах чехла СЗ шельфа. Субширотное направление разломов доминирует в фундаменте и, особенно, в чехле, оно трассирует ступенчатое погружение южного края ВЕП; вертикальные амплитуды этих разломов достигают первых километров.

В итоге структурно-парагенетического анализа выявляется, что наследование разломными сетями на разных глубинных уровнях чехла направ-

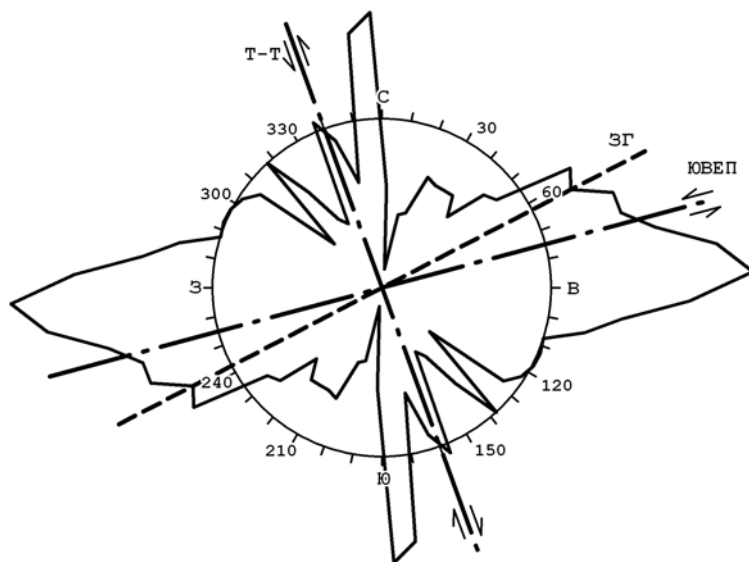

Рис. 7. Диаграмма простирания разломов района по сводной карте (см. рис. 1). Шкала – корень куб., интервал – 5°, начало отсчета – 0,5%. Условные обозначения – см. рис. 4

лений главных разломных зон AR-PR фундамента СЗ шельфа обусловлено существенно сдвиговыми механизмами. Тектонические активизации в неогее выявлены как для ССЗ направления – зоны Одесского разлома (как фрагмента линии Т-Т), так и для субширотных зон разломов южного края ВЕП, переходных к герцинидам – мезоидам – альпидам Черного моря.

Выявляется относительное положение разломной зоны газовых факелов в качестве тектонофизического «синтетического» R-направления к региональной зоне левого сдвига – южного края ВЕП. Относительно правого сдвига Одесского глубинного разлома, представляющего в районе шельфа «линию» Тейсейра-Торнквиста (точнее – юго-западную границу ВЕП), зона газовыделений является антитетическим R'-направлением. При инверсии сдвига Одесского разлома, в такой позиции зоны, её кинематика определяется уже сочетанием компонент растяжения и левого сдвига. Отмеченные варианты кинематики зоны газовыделений относительно главных региональных зон разломов-сдвигов соответствуют модели «вторичных разломов», описанной далее, в следующем разделе.

Сдвиговые малоамплитудные дислокации глубинных разломов фундамента вызывали сдвиговые деформации в более широких зонах их динамического влияния в породах чехла. Второстепенные разломы чехла также кинематически комплементарны сдвиговой компоненте деформаций в зонах влияния названных глубинных разломов региона. В таких геодинамических и иерархических соотношениях разломно-блоковых структур района тектоническая позиция зоны газовых факелов перманентно отвечала тектонофизическим обстановкам, имеющим компоненту сдвига и латерального растяжения (обстановкам региональной и латеральной трансенсии).

Тектоническая позиция и механизмы образования зоны газовыделений. Механизмы разломно-блоковой активизации фундамента (и пространственно-унаследованного новообразования разломов сети верхних структур-

ных ярусов) определяются сдвиговой компонентой и отражаются в комплементарности разломной сети. Выявленные латеральные закономерности разломной сети СЗ шельфа и материкового склона, обусловленные вторичным структурообразованием сдвиговых зон, дают основание для привлечения ряда немасштабных, двумерных тектонофизических сдвиговых моделей. Аналогии с ними способствуют углубленному пониманию тектонической позиции зоны газовых факелов, комплементарного сочетания иерархических механизмов образования и активизации структур, а также – подобных сочетаний региональных и локальных тектонических факторов.

Далее обсуждаются три различных модели, морфологически подобные нашей ситуации: 1) «вторичных разломов», 2) «пулл-апартовая», 3) «эшелонированных, кулисных разломов»; все они иерархически и кинематически согласованы. На разных масштабных уровнях и этапах тектонической активизации эти модели имеют то или иное отношение к формированию структурной позиции и внутреннего строения рассматриваемой зоны газовой выделения.

Первые две модели дееспособны на региональном масштабном уровне. Они тектонофизически объясняют в плане кинематическую согласованность тектонической позиции зоны газовых факелов в целом относительно крупнейших разломно-сдвиговых зон района. Третья модель связывает позицию этой зоны, в качестве целостного элемента разломно-блоковой тектоники района, с иерархически подобными механизмами активизации локальных структур внутри зоны. Такие связи, подобные по существу деформаций и пространственно-морфологически, обусловлены сдвиговой компонентой дислокаций, установленных нами вдоль зоны. То-есть, модель «эшелонированных, кулисных разломов» тектонофизически аргументирует в качестве закономерных локальные структурно-тектонические факторы контроля газовых факелов в пределах зоны газовой выделения.

Ранее А.Я. Краснощеком [5] с иных концептуальных позиций рассматривалась схема активизации в палеозое – мезозое разломной сети фундамента и крупных разломных зон СЗ шельфа и материкового склона, по структурному рисунку подобная моделям «вторичных разломов» и «эшелонированных разломов». Это тематически сходное парагенетическое исследование разломной тектоники района, однако, не касалось проблемы газовых факелов и не учитывало методик структурно-парагенетического анализа [7, и др.], известных к тому времени. Вместе с тем, и в его схеме разломов материкового склона был также показан активированный фрагмент разлома, весьма близкий к обсуждаемой зоне газовой выделения.

Модель «вторичных разломов» – как отмечалось, структуры сдвиговых зон района отвечают структурным парагенезисам простого сдвига. Вторичные структуры второго структурного яруса (локальные разломы чехла в нашем районе) зоны простого сдвига формируются чаще в следующих тектонофизических позициях (рис. 8): синтетические R-сдвиги с компонентой латерального растяжения; антитетические сдвиги R' («риделевские», сопряженные с R), закрытые – с компонентой сжатия; разломы (третины) растяжения T, с углом ~ 45° к простиранию сдвиговой зоны и иногда образующие сбросы; разломы-сколы L, параллельные основной зоне смещения.

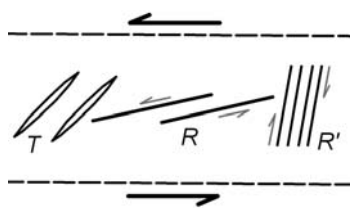

Рис. 8. Схема вторичных структур в зонах скалывания, по [10]. R и R' – сопряженные трещины скола; Т – эшелонированные трещины растяжения

В структурном плане СЗ шельфа зона газовых факелов в целом сублинейна, и её «осевая» линия имеет простирание с азимутом ~60°СВ (см. рис. 1, 2, 4–7). Относительно главных здесь субширотных разломных зон это направление является вторичным, тектонофизически – R-направлением, производным левосдвиговых деформаций (и, при инверсиях, R-направлением, производным от правого сдвига). Относительно же ССЗ зоны Одесского глубинного разлома, рассматриваемая зона газовыделений тектонофизически является R'-направлением правого сдвига.

Поэтому на разных этапах тектонической активности главных разломных зон, различных по направлению сдвиговой компоненты, зона газовых факелов будет находиться в тектонофизически разных позициях. Для активизации газовыделений благоприятна обстановка латерального растяжения зоны в целом, либо – латеральная компонента растяжения в отдельных разломах (фрагментах разломов), составляющих внутреннее строение зоны.

При любых направлениях сдвиговых дислокаций субширотных глубинных разломов зона газовых факелов имеет регионально выраженную латеральную компоненту растяжения, тектонофизически характерную для R- и R-позиций вторичных разломов. В этой связи локальные условия трансенсии остаются перманентными для этой зоны и сочетаются с региональными условиями трансенсии.

Относительно правого сдвига Одесского глубинного разлома зона газовых факелов в целом занимает R'-позицию вторичных закрытых разломов. Антитетичность дислокаций зоны газовыделения определяет и кинематику её левого сдвига. Среди совокупности разломов, слагающих зону, меридиональные фрагменты имели латеральную компоненту растяжения, как Т-структуры высокого порядка. То есть, локальный структурный фактор был избирательно благоприятен.

С инверсией дислокаций Одесского глубинного разлома на левосдвиговые, зона газовых факелов в целом приобретает позицию поперечной межблоковой структуры (зоны, области) растяжения, пространственно унаследованной от предшествующей R'-структуры. В силу антитетичности дислокаций зоны газовыделения, соответственно - правосдвиговых, теперь уже субширотные фрагменты разломов внутри зоны приобретают компоненту растяжения, как Т-структуры высокого порядка. То есть, локальный структурный фактор избирательно благоприятен по-новому.

Региональные тектонические механизмы активизации локального структурного фактора в связи с Одесским глубинным разломом, точнее – с левыми сдвигами вдоль юго-западной границы ВЕП, согласуются по кинематике рассматриваемой зоны и с моделью «пул-апартового» строения зоны газовыделений.

«Пулл-апартовая» модель учитывает разломно-блоковое строение фундамента (и чехла) района и значительную, даже по региональным мас-

штабам, ширину главных сдвиговых зон СЗ шельфа Черного моря, обусловленных геодинамикой юго-западной и южной границ ВЕП, зон, переходных к обрамляющим неогейским структурам Причерноморья.

Как отмечалось, сдвиговые зоны района представлены двумя пересекающимися системами параллельных глубинных разломов, которые и определяют здесь разломно-блоковый, чешуйчато-блоковый структурный план. При активизации сдвиговой компоненты этих систем блоки образуют зоны растяжения в тылу (в «тектонической тени») относительно направления собственных смещений. По немасштабному определению, пулл-апараты представляются локальными впадинами (в случаях эмбрионального пулл-апарта, подобных нашему – участками с растяжением) вдоль сдвиговой зоны, ограниченными пересечением перекрывающейся кулисной пары сдвигов и пары секущих параллельных сбросов. В плане это «параллелограммовидные» удлиненные или субизометричные «ромбовидные» впадины, в зависимости от геометрии и кинематики обрамляющих блоков и разломов (рис. 9). Разломы, обрамляющие пулл-апарат, находятся обычно в L-, R- и R'-позициях к основной сдвиговой зоне структурообразования.

По литературным данным, присдвиговые долгоживущие пулл-апараты представляют трехмерное структурное многообразие, формационную сложность геологического разреза и исторически – неоднозначность их тектонической позиции. Деструктивное направление эволюции присдвиговых участков растяжения может приводить к образованию межблоковых раздвигов, грабен-синклиналей, рампов. Такие локальные участки растяжения и пулл-апараты бассейны могут развиваться даже в тектонических обстановках транспрессии – регионального сжатия крупных сдвиговых зон. Из двух главных типов структурных обстановок заложения пулл-апартов (*изгиб поверхности сдвига* в плане или *кулисное перекрытие сдвигов* в общей сдвиговой зоне), наиболее изучена эволюция пулл-апартов *первого типа* [21]. Щелевидные пулл-апараты растяжения на изгибах сдвигов и пулл-апараты деструктивных зон их кулисного перекрытия – это разновидности общего морфокинематического ряда, переходные к присдвиговым грабен-синклиналям.

По аналогии с первым типом модели, рассматриваемая разломная зона газовых факелов Черного моря – это СВ «ступенчатый» фрагмент трансрегиональной разломно-сдвиговой зоны Тейсейра-Торнквиста, представленной в районе Одесским и Западнокрымским разломами. Геометрия разломных сетей (разломно-блокового структурного плана) фундамента ЮЗ угла ВЕП, а также – чехла СЗ шельфа, определяет

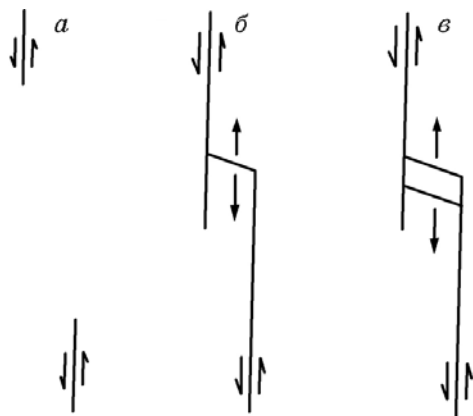

Рис. 9. Схемы образования «пулл-апарта», по [17], с комментариями. *а* – возможное место образования зоны растяжения и деструкции между окончаниями кулисных разломов; *б* – щелевидная зона растяжения, пулл-апарат *первого типа*, наследующая разлом R'-позиции; *в* – локальная зона растяжения, пулл-апарат *второго типа* (эмбриональный этап бассейна)

также приемлемость и модели *второго типа*. В таком варианте, выделенная разломная зона газовых факелов трактуется нами как эмбриональная пулл-апартовая, «щелевидная» структура растяжения (разломная зона с растяжением), соединяющая кулисное перекрытие Одесского и Западно-крымского разломов.

Модели пулл-апарта объясняют существование региональной обстановки трансенсии, растяжения при левом сдвиге всей переходной зоны ЮЗ границы ВЕП. Механизмы активизации зоны газовых факелов в целом, как разломного элемента региональных сдвиговых систем, тектонофизически комплементарно соотносятся в рамках предлагаемых моделей «пулл-апартов» и – моделей «вторичных разломов». Общими и необходимыми для реализации в районе названных моделей являются тектонические условия левого сдвига зон глубинных разломов. Развитие таких сдвиговых зон и выявляется здесь по региональным данным методами структурно-парагенетического анализа [2].

Субрегиональный масштаб межблокового механизма растяжения зоны газовых факелов СЗ части Черного моря коррелируется с основными морфо-кинематическими параметрами «пулл-апартовой» модели и вышеупомянутых схем приразломных (присдвиговых) локальных бассейнов такого типа.

Модель «эшелонированных разломов» – иллюстрирует действие локальных структурных факторов, тектонофизическую сущность газоконтролирующих разломов в рассматриваемой зоне; показывает также аналогию локальных факторов и с региональной моделью «вторичных разломов», соответственно масштаба зоны.

Среди структурных рисунков моделей разломных зон простого сдвига и их природных аналогов известны кулисообразные, эшелонированные ряды вторичных структур различных типов (рис. 10). Наиболее характерны косые разломные R-, T-структуры с соответствующими тектонофизическими характеристиками; иногда – R'-структуры и эшелонированные присдвиговые складки. Такие морфокинематические разности сдвигов представляют тип транскуррентных – сквозных, простых и сложных сдвигов, вызванных действием инденторов.

Многочисленные разломы, усложняющие внутреннее строение зоны газовых факелов, являются фрагментами, отрезками развитых в районе крупных разновозрастных разломов соответствующих простираций. В структуре зоны они являются не вторичными и не парагенетическими, а – пространственно-

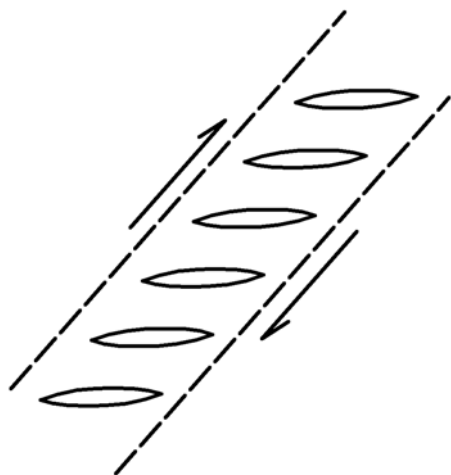

Рис. 10. Проявление на поверхности чехла сдвигов фундамента (штриховые линии). Кулисообразный ряд T-разломов второго слоя/«структурного этажа» наследует линию сдвига в фундаменте модели

унаследованными. Такие фрагменты разломов занимают ту или иную тектонофизическую позицию внутри зоны газовыделения при очередной тектонической активизации сдвиговых дислокаций зоны. Наряду с очередными тектонофизическими позициями (и индексами) эти фрагменты внутризональной структуры приобретают и соответствующие индексам кинематические параметры. В таком случае, речь идёт только о механизмах активизации локальных разломов внутри зоны, а не о структурообразовании.

Трёхмерное строение зоны газовых факелов можно представить приближенно как квазиплоское геологическое тело, сложенное нормально страстифицированными породами чехла и нарушенное многочисленными субширотными разломами-сбросами, в меньшем количестве – субмеридиональными разломами. Существенно, что структурный рисунок зоны в плане (см. рис. 1, 2), генерализованный азимут простираения (60° СВ) составляет углы $20-40^\circ$ с субширотными фрагментами разломов, эшелонировано расположенными относительно её «оси».

Субширотные субпараллельные фрагменты разломов зоны газовых факелов, при активизации правого сдвига вдоль зоны, тектонофизически оказываются в R-, T-позициях, с характерной компонентой растяжения, способствующей газовыделению. Газовые сипы преимущественно и группируются в подобных участках, субширотных: восток-северо-восточных R-разломов и запад-северо-западных T-разломов; а также – в активизированных северо-западных унаследованных R'-разломах (индекс предшествовавшего парагенеза левых сдвигов зоны). На этапах, собственно, левых сдвигов рассматриваемой зоны субмеридиональные фрагменты разломов зоны занимают T-позиции с растяжением. Как отмечалось, T-позиции вторичных разломов тектонофизически благоприятны для процессов петрофизической деструкции разломов, дилатансии пород, повышения проницаемости, интенсификации порово-трещинной фильтрации флюидов и активного газовыделения. Эти варианты механизмов активизации зоны газовых факелов, в рамках модели «эшелонированных разломов», комплементарно соотносятся с локальными тектоническими, структурными факторами контроля газовых факелов.

Заключение. Приведенные результаты структурно-парагенетического анализа разломов СВ части Черного моря получены формализованными методами и основаны на интересующих картографических материалах; они являются методически воспроизводимыми (даже при использовании тектонических карт региона разных авторов). В аналогиях региональных структурно-геологических материалов, эмпирических диаграмм с тектонофизическими моделями показана роль сдвиговой компоненты в образовании и активизациях иерархически построенной разломной сети. Региональная повсеместность разломно-блоковой тектоники предполагает большее разнообразие морфо-кинематических типов и масштабов (при)разломных структур и их сочетаний, контролирующих подводные газовыделения в других районах Черного моря. При разных ожидаемых тектонических позициях и типах структур, актуальной останется выявленная в настоящем исследовании тектонофизическая «константа» условий, необходимых для значимого газовыделения. Это – условия трансенсии (в комбинациях

компоненты сдвига и растяжения) региональных и локальных тектонических факторов, связанных парагенетически.

Рассмотренная зона газовых факелов СЗ части Черного моря занимает закономерную позицию, в качестве одной из вторичных разломных зон, в структурном плане района. По аналогии с моделями зона газовых факелов представляется пулл-апартом эмбрионального «щелевого» типа. Эта «приразломная» сложно построенная область растяжения и деструкции расположена на кулисном сочленении Одесского и Западнокрымского глубинных разломов ССЗ простирания. Кинематика зоны и составляющих её разломов являются разнопорядковыми производными от тектонических активизаций – существенно сдвиговых дислокаций зон глубинных разломов фундамента, конформных южной и юго-западной границам ВЕП. Последние представляются достаточно широкими (более 100 км) пограничными, переходными зонами платформы с утончающимся гранитным слоем к фанерозойскому обрамлению. Вся площадь Одесского шельфа расположена в пределах этих переходных зон; поэтому и здесь выявляются структурные рисунки сдвига, известные для разломно-блоковой тектоники фундамента ВЕП.

Парагенетические, иерархические и комплементарные, унаследованные сочетания тектонофизических позиций разномасштабных разломов вне и внутри этой зоны газовых факелов, согласно региональным и локальным моделям, кинематически непротиворечивы при разных «внешних» стрессах тектонических этапов обоих структурных этажей. Независимо от возраста разломов фундамента, унаследованные разломы пород чехла и фрагменты разломов, составляющие структурный ансамбль зоны газовыделений – это синкинематичные разрывы для каждой из активизаций.

Селективные и адаптивные дислокации отдельных разломов компенсируют местные различия скоростей и направлений деформаций внутри сложнопостроенных сдвиговых зон (сдвиг с растяжением или сжатием). Такие гетерогенные совокупности долгоживущих разломов-сдвигов по стилю деформации близки к определению трансферных сдвиговых зон [19, 20]. (К подобной категории трансферов принадлежит большинство региональных разломно-сдвиговых зон трансенсии рифтовых и – зон траспрессии коллизионных областей.)

Тектонофизические параметры тектонической позиции зоны газовых факелов СЗ шельфа и её благоприятный комплексно-перманентный кинематический режим иерархически соподчиненной субрегиональной и локальной трансенсии приводят к развитию разломных участков дислоцированных и разуплотненных пород чехла. Повышение, в связи с этим, порово-трещинной проницаемости для водно-газовых флюидов определяет их потоки из глубинных коллекторов чехла либо непосредственно из разломных зон фундамента.

Массовое развитие в (при)разломных участках зоны газовых факелов, их долгоживущая активность и огромные дебиты свидетельствуют о наличии значительного потенциала флюидов, предположительно, эндогенных источников в фундаменте, содержащих в газовой фазе сипов существенно более половины (иногда до 100%) УВ.

Выводы. 1. Структурно-парагенетический анализ разломно-блоковых ансамблей СЗ части Черного моря в итоге выявляет глубинные разломы, определяющие границы и активность регионального индентора – юго-западного угла ВЕП. Смещения-сдвиги западной и южной границ ВЕП создают в районе пересечения глубинных разломов и комплементарные сети вторичных разломов чехла.

2. В региональном структурном плане простираение сублинейной зоны газовых факелов ~60°СВ; относительно субширотных глубинных разломов – это тектонофизическое R-направление с растяжением, производное левых сдвигов (а, при инверсиях, – P-направление). Для правого сдвига СЗ Одесского глубинного разлома зона газовыделений – это «закрытое» R'-направление.

3. Модели «вторичных разломов» и эмбриональных, щелевидных «пулл-апартов» выявляют в аналогиях роль тектонической позиции зоны газовых факелов в качестве регионального фактора – межблоковой разломной зоны растяжения (области «пулл-апорт»), благоприятной для фильтрации и локализации флюидов в коллекторах и масштабных выходов газовых факелов, содержащих УВ.

4. Модель «эшелонированных разломов» поясняет механизм сдвиговой активизации, «раскрытия» фрагментов субширотных разломов в зоне газовыделения (на других этапах – меридиональных фрагментов), в качестве «вторичных» разломов, каналов выхода газовых факелов и – локальных структурных факторов, производных от разломно-блоковой тектоники региона.

5. Повсеместность, иерархичность сдвигового разломообразования и активизаций, подобие тектонофизических P, T, L, R-направлений (и R'-, с инверсией) структур с растяжением в моделях сдвига и природных «вторичных» разломов, аналогии тектонической позиции зоны газовых факелов должны учитываться при изучении и других зон значимых газовыделений Черного моря.

1. Геворкьян В.Х., Бураков В.И., Исагулова Ю.К. и др. Газовыделяющие постройки на дне северо-западной части Черного моря // ДАН УССР. – Сер.Б. Геол., хим. и биол.науки. – 1991. - № 4. – С. 80-85.
2. Занкевич Б.А., Мельниченко Т.А., Шафранская Н.В. Унаследование структурных планов северо-западного шельфа Черного моря // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. – 2009. - № 1. – С. 52-62.
3. Кравченко В.Г. Механизм функционирования подводных газовых факелов Черного моря // Там же. – 2008. - № 1. – С. 106-115.
4. Кравченко В.Г., Кириченко Е.А. К определению газоотдачи сипа по форме подводного газового факела // Там же. – 2007. - № 1. – С. 110-119.
5. Краснощек А.Я. Пространственные особенности активизации глубинных разломов в западной части Черного моря // Геол. журн. – 1989. - № 1. – С.84-88.
6. Поликарпов Г.Г., Егоров В.Н., Нежданов А.И. и др. Явления активного газоразделения из поднятий на свале глубин западной части Черного моря // ДАН УССР. – Сер.Б. Геол., хим. и биол.науки. – 1989. - № 12. – С. 13-15.
7. Расцветаев Л.М. Парагенетический метод структурного анализа дизъюнктивных тектонических нарушений. – В кн. Проблемы структурной геологии и физики тектонических процессов. – М.: Изд. ГИН АН СССР. – 1987. – С. 173-275.

8. Соллогуб В.Б., Гаркаленко И.А., Чекунов А.В. Тектоническое строение северо-западной части Черного моря по геофизическим данным // Докл. АН СССР, 1965. Т. 162, № 6. – С. 1374-1377.
9. Старостенко В.И., Пашкевич И.К., Макаренко И.Б. и др. Разломная тектоника консолидированной коры северо-западного шельфа Черного моря // Геофизический журнал. – № 2, Т.27. – 2005. – С. 195-207.
10. Стоянов С.С. Механизм формирования разрывных зон. – М.: Недра, 1977. – 144 с.
11. Ступка О.С. Проблеми тектоніки України на сучасному етапі розвитку геологічної науки // Геолог України. – 2004. - № 2. – С.48-54.
12. Чекунов А.В., Гаркаленко И.А., Харечко Г.Е. Глубинные разломы Северного Причерноморья и сдвиговые перемещения по ним // Известия АН СССР, сер. геол., 1965, № 11, с.63-71.
13. Шафранская Н.В. Методика построения и использования диаграмм в структурно-парагенетическом анализе (На примере вала Андрусова Черноморской впадины). // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. - №2, - 2008. – С.140-150.
14. Шнюков Е.Ф., Пасынков А.А., Клещенко С.А. и др. Газовые факелы на дне Черного моря. Киев, ОМГОР НАН Украины, 1999. – 134 с.
15. Шнюков Е.Ф., Пасынков А.А., Любицкий А.А., Богданов Ю.А. Новые проявления газового и грязевого вулканизма в Черном море. // Геология и полезные ископаемые Мирового океана. – 2007. - № 2. – С. 107-110.
16. Шнюков Е.Ф., Старостенко В.И., Русаков О.М., Кутас Р.И. Глубинная природа газовых факелов западной части Черного моря по результатам геофизических исследований // Там же. – 2005. - № 1. – С. 70-82.
17. Aydin A., Nur A. The types and role of stepovers in strike-slip tectonics. – Soc. Econom. Paleontol. and Miner. Spec. Publ., 1985. – Vol. 37, p. 35-44.
18. Finetti I., Bricchi G., Del Ben A., et all. Geophysical study of the Black sea. / “Bollettino di geofisica (monograph on the Black sea)” Bol. Geof. Teor. Trieste. Vol. XXX, №117-118, March-June 1988, p.197- 324.
19. Gibbs A.D. Structural evolution of extensional basin margins // Journal. of Geol. Soc., vol. 141, 1984, 609-620
20. Harding T.P., Lowell, J.D. Structural styles, their plate tectonic habitats, and hydrocarbon traps in petroleum provinces // Bull. Amer. Assos. Petrol. Geol., 1979, 63, 1016-1059
21. Mann P., Hempton, M.R., Bradley, D.C., Burke, K. Development of pull-apart basins // J. of Geology, 1982, vol.91, p.529-554
22. Tchalenko J.S., Similarities between shear zones of different magnitude. // Geol Soc. of Amer. Bull., 1970, vol.81, n.6.

Розглянуто тектонічні, переважно здвигові механізми вторинного структуроутворення та активізації регіональної розломної сітки на прикладах ПЗ шельфу та материкового схилу Чорного моря. Позиція найбільшої сублінійної зони газових факелів обґрунтовується в структурному плані як зона розтягнення (ембріональна область пулл-апарт), похідна довгоживучих дислокацій найбільших розломно-здвигових зон району.

Tectonic, predominantly wrench mechanisms of secondary structure generating and activation of regional fault system (examples NW of a shelf and a continental slope of the Black sea) are considered. Position of the largest sublinear zone of gas seep/gas plum is structurally proved, as a zone of stretching (embryonic pull-apart area), a derivative of long-living dislocations of the largest wrench-fault zones in area.